

Сейчас Дилюк не понимал, что творится в душе у Кэйи, и такой поступок казался попыткой воспользоваться ситуацией, однако Дилюк решил не отступать — и сделать это властно, по-хозяйски.

Руки Кэйи были сбито с толку связаны, Дилюк применил Силу элементов, и Кэйа совершенно лишился сил.

— С этой минуты думай только обо мне! — Дилюк придвинулся к самому уху Кэйи и прошептал: — На самом деле я давно хотел это сделать, так что тебе придется полюбить меня!

Спустя два часа алые, подобные шелку пряди волос упали Кэйе на грудь, запыхавшийся Дилюк уткнулся лицом в эти пряди и лишь спустя долгое время освободил запястья Кэйи.

Кэйа дернул его за волосы с таким видом, будто собрался подраться, но у него не осталось сил даже на то, чтобы оттолкнуть обидчика, и он просто молча слушал дыхание Дилюка.

После этого случая Дилюк еще сильнее привязался к подобным ощущениям: его волосы то и дело касались груди Кэйи и каждого дюйма его тела.

— Ты полюбил меня? Кивни или моргни.

Учтивый Дилюк галантно задал вопрос лежавшему рядом человеку.

Кэйа не кивнул и тем более не покачал головой, а вместо этого пнул Дилюка. Тот от боли перевернулся набок, и в нем заиграла уязвленная гордость — Дилюк яростно укусил Кэйю:

— Обязан полюбить! Слышишь?

Кэйа оттолкнул его, давая понять: посмотрим на твое поведение.

Дилюк неумело привел его в порядок, боясь даже смотреть на то, что натворил, — столь близкий контакт выдался на редкость грубым.

— Прости! Кажется, я сделал тебе больно. — Дилюк переодевал его и одновременно извинялся. Кэйа попытался встать, потерял равновесие и рухнул прямо в объятия Дилюка.

Кэйа потерся о лоб и слегка толкнул Дилюка.

Сейчас Дилюк походил на кота, который впервые отведал рыбы: стоило этой рыбке по имени Кэйа приблизиться, как он не выдерживал и бросался терзать добычу. А поскольку Кэйа носил маску и не мог издать ни звука, Дилюк чувствовал себя еще более развязанным.

Три дня подряд Дилюк изощрялся в объятиях и ласках с Кэйей, не прекращая ни на минуту, и каждый раз после окончания обязательно спрашивал: «Ты полюбил меня?»

Однако в ответ не было ни кивка, ни покачивания головой, и Дилюк думал про себя, что ему придется постараться еще сильнее.

— Кэйа, ты обязан меня полюбить! — Дилюк со свирепым выражением лица взял руку Кэйи и, медленно приближая к своему телу, принялся представлять себя:

— Это мои волосы, мои глаза, которые сейчас смотрят на тебя.

Спустившись ниже:

— Это нос, рот.

Дилюк поцеловал его руку и продолжил путь вниз, а его взгляд слегка потеплел.

— А это мое сердце...

Кэйа отдернул руку, словно обжегшись, но Дилюк вновь перехватил его ладонь и медленно повел ниже.

Здесь... — Дилюк нахмурился, смущаясь продолжать.

Ого! Дилюк изумленно замер. Кэйа опередил его — возможно, в представлениях больше и не было нужды.

Покраснев и прикрывшись, Дилюк наконец понял, что значит играть с огнем: пламя оказалось столь яростным, что выжгло весь рассудок. Дилюк решился на отчаянный шаг и вновь сурово преподавал Кэйе урок жизни!

Два дня спустя, посреди ночи.

Дилюк целовал его, как обычно, но на этот раз с невероятной нежностью, понемногу продвигаясь вперед и постепенно подготавливая почву.

— Ах... Ди... люк! — Голос Кэйи раздался сверху. Дилюк в растерянности поднял голову, чувствуя себя так, будто его поймали на месте преступления, и совершенно не зная, как поступить.

Глава 10. Совиное перо

Безмятежную тишину ночи нарушил неожиданный зов Кэйи. Дилюк поднял влажные глаза, услышал дыхание Кэйи, и в тот же миг у него зашумело в голове, а весь мир вокруг словно озарился ярким светом.

Этот свет вернул Дилюку рассудок, заставив осознать всю абсурдность происходящего!

— Что случилось? — Кэйа не мог видеть Дилюка.

Дилюк ничего не ответил, испытывая, пожалуй, лишь облегчение от того, что к Кэйе вернулся голос.

Кэйа собирался заговорить снова — у него накопилось столько всего, что хотелось сказать Дилюку:

— Дилюк...

— Кэйа, неужели ты... — Дилюк, редко теряющий самообладание, заикался и путался в словах:
— Твой рот...

— Обзавелся ртом? — Кэйа рассмеялся. — Он вообще-то всегда у меня был, между прочим! Берегись, ненавистный тебе голос снова вернулся! Теперь-то ты намучаешься!

Дилюк тихонько хмыкнул, улыбнулся и продолжил прерванное дело.

Спустя два часа оба постепенно вернулись к цивилизованному рассудку, алые и синие пряди переплелись, и дыхание медленно выровнялось.

Накинув одежду, Дилюк принес воды. Вернувшись, он застал Кэйю лежащим ничком на кровати:

— Ах... Не зря тебя величают господином Дилюком, поистине...

— Ты... — Дилюк поморщился: — Обзавелся ртом — так не носи мерзости!

— Мерзости? — с легким разочарованием протянул Кэйа. — Глаза по-прежнему... Вот если бы глаза еще видели...

— Я же говорил, что с тобой все будет в порядке, — Дилюк протянул руку, собираясь снять маску. — Я спасу тебя! И твои глаза тоже исцелятся!

Кэйа перехватил его руку, останавливая, и обиженно произнес:

— И вот так ты меня спасаешь? Почему мне кажется, что ты просто издеваешься надо мной?

— Ладно, я не буду над тобой издеваться! — Дилюк медленно опустил руку, подхватил Кэю на руки, чтобы умыть и переодеть. Маску же он позволил снять ему самому, уважая его волю, и когда повернулся снова, Кэя уже был в повязке.

Под черной повязкой резко выделялись высокий нос и кадык, губы обрели новую жизнь, и стоило Кэю чуть улыбнуться, как Дилюк поддался какому-то очарованию и подался вперед.

Кэя ничего не видел, зато Дилюк мог сколько угодно всматриваться в любые привлекающие его черты.

— Ах... Как же хорошо просто дышать! — Кэя глубоко вздохнул и спросил: — Когда ты вернешься...

— Я никуда не уйду... — Дыхание Дилюка приближалось. Кэя упомянул, какой здесь прекрасный воздух, и Дилюку тоже захотелось его отведать.

— Почему? Я сейчас...

— Ты же сам сказал... какой здесь прекрасный воздух! — Дилюк не сводил глаз с губ Кэя, ледяное дыхание становилось все ближе, и Дилюк припал к его губам.

Кэя не смел вздохнуть. Это был первый поцелуй в его жизни, он совершенно не понимал, как реагировать, и мог лишь молча стоять на месте, словно сладкий леденец, позволяя Дилюку наслаждаться собой.

Дилюк тоже был не лучше: долгое время он сам не мог разобраться в своих чувствах к Кэю и уж тем более презирал любые попытки выразить собственные эмоции.

<http://bllate.org/book/29708/3615310>